

Ци Жун Юэ кивнула, сказав: «Хорошо!» Потом встала и вместе с Сюэ'эр вернулась в их палатку.

Глубокой весенней ночью дул легкий ветерок, и по небу плыли кучерявые облака. Было слышно, как хлопают крылья ночных птиц, и стрекочут насекомые. Хотя этот шум нельзя было сравнить с городской суетой, он почему-то заставлял ее беспокоиться и ворочаться с боку на бок.

Сюэ'эр тоже не могла заснуть. Она так привыкла к своей кровати и подушке. Ей было неудобно спать на жесткой земле. Видя, что юная Сяоцзе тоже не спит, она прошептала: «Может, поговорим, Ци Сяоцзе».

Ци Жун Юэ ответила слабым голосом: «М-м-м!»

Сюэ'эр не знала, с чего начать. В глубине души она уже давно хотела задать один вопрос, но боялась, что спрашивать не стоит.

«Спрашивай, что хочешь!» - внезапно сказала Ци Жун Юэ.

Может быть, из-за того, что она так долго скрывалась, ей вдруг захотелось поговорить.

Сюэ'эр собралась с духом и спросила: «Барышня, вы действительно знаете Чу Тянью? Вы очень похожи на нее?»

Ци Жун Юэ нахмурилась, посмотрела на Сюэ'эр блестящими глазами и прошептала: «Что за чушь? Конечно, нет!»

Видя, что она выглядит немного расстроенной, Сюэ'эр поспешно сказала: «Барышня, я не имею в виду ничего такого, но это странно!»

Ци Жун Юэ искоса посмотрела на Сюэ'эр и спросила: «Что странно?»

- Помните, вы лечили травму Чжэн шицзы, и его зрение начало потихоньку восстанавливаться? Когда он увидел вашу смутную фигуру, он назвал вас принцессой Чу Тянью. Позже, когда мы приехали в Цзинь, и Цзинь Ван встретил вас, он тоже постоянно спрашивал о принцессе Тянью, поэтому я...

- Значит, ты думаешь, что в мире не бывает таких совпадений. У меня должно быть сходство с ней, что заставит тебя почувствовать себя лучше. Недоразумение за недоразумением, не так ли? - спросила она.

Сюэ'эр кивнула: «Да, именно так!»

Ци Жун Юэ усталилась на полог палатки и тихо молвила: «Некоторые люди слишком сильно скучают по кому-то и хранят его образ в сердце, поэтому зрение может сыграть с ними злую шутку, и они всё неправильно поймут. Другие люди, сделав что-то плохое, страдают муками совести, что заставляет их плести новую паутину лжи и стараться почувствовать себя лучше».

Сюэ'эр кое-что поняла, но не до конца. Она посмотрела на профиль Сяоце сбоку. Ее госпожа была изысканна и великолепна. В возрасте семнадцать лет ей бы следовало ждать, когда ее родители найдут для нее хорошего жениха, а потом выйти замуж, завести детей и жить долго и счастливо.

Однако юная Сяоце - это нечто из ряда вон выходящее. Ее жизни суждено быть другой.

Почувствовав на себе взгляд Сюэ'эр, она искоса посмотрела на нее, а затем улыбнулась: «Не говори больше таких глупостей!»

Сюэ'эр кивнула: «Угу!» Барышня сказала больше не произносить таких слов, значит, так она и поступит.

На следующее утро, когда она и Сюэ'эр вышли из палатки, костер снаружи был потушен, а палатка Цзинь Вана исчезла. Его нигде не было видно, как и трети стражников.

После расспроса людей, оказалось, что Цзинь Ван первым отправился в Цзинду. В конце концов, он направлялся туда по официальному делу. Под пристальным взглядом Чу Тяньсинь, если он вернется в Цзинду слишком поздно, ему будет сложно оправдаться.

Ци Жун Юэ ощутила облегчение. Так как ей больше не нужно было терпеть его присутствие, она сразу же почувствовала себя намного спокойнее.

Четыре дня спустя, Цзинду

Как только карета Ци Жун Юэ прибыла в Цзинду, ее сразу же пригласили в поместье хоу Вэньчана.

Узнав, что сегодня Ци Жун Юэ доберется до Цзинду, Инь Исюань встал ранним утром. Он надел дорогую однотонную парчовую мантию, отказавшись от прежнего будничного одеяния. Он начисто выбрился и, собрав волосы в пучок, заколол нефритовой шпилькой. После многих дней усталости он выглядел посвежевшим и бодрым, когда ждал у ворот поместья хоу Вэньчана.